ЛЕГЕНДЫ САНГВИНДЕЯ

КАМЕННЫЕ СЕРДЦА

И СМЕРТЬ БЫЛА БЫ МИЛОСЕРДИЕМ...

А.В. ЛАЗАРЯН

Артем Лазарян

Легенды Сангвиндея. Каменные сердца

«Автор»
2026

Лазарян А. В.

Легенды Сангвиндея. Каменные сердца / А. В. Лазарян — «Автор», 2026

Патронтес. Древняя столица гномов, спящая целые десятилетия в недрах Манорских гор после катастрофы Вторжения.Когда экспедиция из двадцати добровольцев наконец находит путь к утраченному дому, их ждёт не триумф возвращения, а молчание мертвого города. Но мертвый — не значит пустой.Кузнец Эберк Стигмар, изгой из проклятого клана, отправился в поход лишь с одной целью — восстановить честное имя своих предков. Он не знал, что золото, спящее в глубинах горы, помнит своих хозяев. И что тьма, пробудившаяся вместе с ними, голодна куда сильнее, чем любая армия.Камень помнит всё. И он не прощает чужаков.

© Лазарян А. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава первая: «В поисках былой славы» 6
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Легенды Сангвиндея. Каменные сердца

Пролог

Сангвиндей. Мир, где царит магия, которая являет собой не просто искру на кончиках пальцев, но саму кровь, бьющуюся в жилах земли. Это великолепный дом для множества народов, но, увы, одновременно - место, где красота редко сопровождается миром.

Этому миру неугодна пустота, но ещё больше он не терпит застоя. Шестерни вечного движения перемалывают союзы, считавшиеся вечными, когда приходит время платить по счетам. И даже могущественная держава, чья власть освящена богами, может стать жертвой заговоров и пороков. Зенон Вертал, Божественный наследник, был вынужден ответить на зов отца-Защитника и встать с ним в один строй против всей тьмы Древних, оставив на троне еще не успевшего окрепнуть принца Арелиса.

Мальчик, сердце которого полнилось светлых идеалов, пытался скрепить давшую трещину империю, но всё же оставался слишком наивным. Подле него всего оставались мать-регентша и вечный советник Нотарол Равиджетти - скелет с горящими глазами, чьё прошлое спрятано в веках глубже, чем любая из самых тёмных шахт.

Первыми высказались эльфы. Долголетие их расы не спасло новые поколения от греха гордыни, и они забыли о пользу той дружбы, что объединяла все народы. Высокомерия было достаточно, чтобы они заявили о желании покинуть Акерон, вернувшись в свои исконные леса Селисайда. Не все были согласны с подобным стремлением, но большая часть эльфийского народа всё же настояла на своём.

Один за другим народы выражали своё желание отколоться от единого Королевства, которое рассыпалось, словно старая кладка.

Но в этот раз история, что я веду, не об эльфах и не о политических игрищах. Мой преисполненный мудростью взгляд простирается далеко на запад, где серые пики закрывают небо, а твёрдый камень хранит забытые песни. И туда же, в Манорские горы, устремлены взоры подгорного народа.

Гномы не жаждали власти, их воротило от интриг и блеска чужих корон. Лишь самая тяжелая обида тяготила их сердца - боль за оставленное наследие. Глубоко в сердце гор покоились их древние королевства, в которых некогда не смолкало эхо кузнечных молотов. Именно там, в затхлых сокровищницах и оружейных, пылились реликвии, накопленные столетиями упорного труда.

Но простой экспедицией дело не ограничится, гномам нужен суверенитет, дабы на добытые сокровища возродить державу предков. Они возвращались домой.

Однако камень, что долго спал, пробуждается неохотно. И тьма, что таится в забытых глубинах уже точит свои когти и клыки, готовясь к приходу непрошеных гостей.

Глава первая: «В поисках былой славы»

Исход гномов

Последний день зимы выдался на редкость морозным. В приемной тронного зала Дейседеса собралось около десятка гномов. Их гулкие голоса сливались в единый рокот, подобный ударам молота о наковальню. Брон Каледил. сын Бракара Каледила, бывшего, между прочим, дальним родственником последнего короля гномов, - стоял в кругу старейшин, разодетых в богатые жупаны, расшитые золотыми нитями. Сам он предпочитал практичную стёганку, хоть и понимал, что в делах политических роскошная одежда зачастую — это доспех, который говорит за тебя прежде, чем ты успеешь открыть рот.

Брон не был вертким политиком. Он привык работать молотом, а не очаровывать окружающих сладкими речами. Но сегодня ему предстояла важная задача, ради которой стоило применить весь свой дар убеждения. Ведь Брону нужно было заручиться не только поддержкой короля, но и своих родичей. Слова старейшин могли побудить кланы на участие в экспедиции - если они вообще согласятся.

Вскоре ворота тронного зала отворились, издав протяжный скрип, и советник Нотарол Равиджетти пригласил посетителей. Его костлявая фигура скользнула в тень, и вскоре его силуэт вновь возник у трона. А гномы, кряхтя и поправляя пояса, вступили в зал.

Юный принц Арелис восседал на троне, и усталость явственно проступала на его лице. Рядом с ним, подобное его тени, сидела мать-регентша. И хотя она имела в данный момент больше власти, все решения старался принимать сам принц. Для своих юных лет он был человеком умным и весьма начитанным, но недостаток жизненного опыта давал о себе знать, выражаясь в неумении принца различать мир на что-то кроме черного и белого. С барского плеча он даровал желающим эльфам, ауренам и оркам суверенитет, отпустив их на Селисайд. Это было лишь одно из его решений, которое ближайшее окружение восприняло с возмущением.

— Приветствую вас, достопочтимые гномы. — Вопреки этикету первым поприветствовал правитель. Для старейших гномов сам его юношеский высокий голосок был сущим оскорблением, но всё же приходилось мириться.

— Приветствую, Ваше Сиятельство, да будет славным и долгим Ваше правление! — Учтиво поклонился Брон, сыскав осуждающее бурчание за спиной.

— Поведайте же мне, что привело вас в мой тронный зал?

— Ваше Сиятельство, наш народ долгие годы верой и правдой делал свой вклад в развитие нового королевства. Оно стало нам желанным домом, но сейчас мои родичи, да и я сам жаждем вернуть утраченное наследие. Селисайд понемногу возвращается к прежнему состоянию, и мы хотели бы вернуть себе тейги Манорских гор.

— Что ж, гномы действительно вложили немало сил в развитие нашего государства, но вы уверены, что сейчас подходящее время? — Нахмурился принц, и королева-регентша тут же вступила в разговор.

— Принц хочет сказать...

— Матушка, я выразился довольно ясно, прошу прощения, но не поправляйте меня. — Голос Арелиса был нежным, но уверенным, как сталь. Мать лишь довольно улыбнулась. Её целью было не править вместо принца, а лишь корректировать его, воспитывая настоящим королём.

— Ваше Величество, мы долго ждали, и разу уж эльфы и прочие уже выразили своё желание...

—Я понял. Да, действительно, отказать вам было бы несправедливо, а мои дед и отец всегда выступали поборниками правды и равенства. Все гномы хотят покинуть королевство?

—Нет, Ваше Величество, речь идет об экспедиции добровольцев.

— Хорошо, наше государство многое потеряло бы без гномов. Раз уж вы изъявили подобную инициативу, то у меня есть встречное условие. Ради будущего союза наших держав я дам вам оружие, припасы и лошадей, чтобы двигаться без проблем, а вы взамен поделитесь частью своих ценностей.

После этих слов старейшины забурчали пуще прежнего и стали больше походить на разъяренных вепрей. Брон раздражённо махнул им рукой и вернулся к разговору.

— Будет справедливо, Ваше Величество, если вы окажете ещё и небольшую помощь по восстановлению тейгов. Не думаю, что нас будет так уж много, чтобы в скором времени возродить ключевые объекты.

— Согласен. Мы поддержим вас. Если это всё, то прошу принести заверительную грамоту.

— Да, узаконим сей договор.

Нотарол метнулся к принцу, передав ему едва светящуюся бумагу. Магическая по происхождению, она сохраняла первоначальный вид даже под ударами стихии.

— Да убережет вас Защитник в этой экспедиции. — Заключил принц, когда стороны подписали договор.

Этим вечером гномы под руководством Брона собрали старейшин всех кланов в общинном доме, что располагался в их квартале. Гул десятков голосов слился в единый шум, длившийся до тех пор, пока Брон властно не крикнул в толпу.

— Тишина!

Старейшины умолкли. Не все они были почтенных лет, многие избирались по свершениям и поступкам, а не накопленному жизненному опыту.

— Уважаемые главы кланов, я собрал вас, чтобы донести благую весть: принц Арелис дал нам разрешение на экспедицию и последующее отделение от единого Королевства. Он даже снабдит нас всем необходимым. Однако нашей экспедиции не хватает самой важной части - добровольцев, которые будут готовы оставить прежнюю жизнь и отправиться в опасное путешествие к Манорским горам.

— Нельзя беспокоить недра старых гор. Там погибло очень много гномов. — Возразил Ибингхайм Шодорин, старейший из всех присутствующих. — С тех пор как мы покинули чертоги Манорских гор прошло слишком много времени.

— На этом собрании не обсуждается вопрос: быть экспедиции или нет. Нам лишь нужны добровольцы.

— Что получат те, кто отправится с вами? — Выпалил кто-то из толпы.

— Кроме возможности вернуть наследие своих предков, им будут дарованы сокровища и имения в восстановленных тейгах.

Нехотя гномы стали выходить из толпы, не у всех, конечно, но на лицах иных читалась твердая решимость. Был среди них и Эберк Стигмар, молодой по меркам гномов кузнец клана. Вопреки своему возрасту он прослыл умелым местером и надёжным товарищем. Однако его клан претерпевал не лучшие годы ещё со времён Вторжения: убытки, болезни, смерти. Их будто прокляли, оттого никто не желал связываться с родичами Эберка.

Даже в этот раз Брон с сомнением покосился на выступившего практически самым первым молодого Стигмара.

— Вали назад, Эберк. — Сплюнул гном со свисающей до самых колен рыжей бородой.

— Это почему же? Кажется, мастер Каледил не обозначал каких-либо ограничений.

— Все знают, что ваш клан бедовый. Пойдешь с нами, и экспедиция обречена на провал.

Как бывает в таких ситуациях у гномов, пронесся гул, соперники насупились и уже приготовились к драке.

— Всем нужно успокоиться! Эберк имет равное с остальными право отправиться в наш поход.

Часть гномов возмущенно отступила назад, но даже так набралось достаточное количество. Не обременённые предрассудками или ведомые жаждой наживы ровно двадцать гномов выразили свою инициативу. Брон скептически взглянул на свою гвардию, он надеялся, что куда больше родичей откликнется на призыв. Однако с поддержкой, данной принцем, и этого количества будет достаточно.

Прошло всего два дня, а гномы уже находились в полной готовности. Караваны подходили к пилонам телепортации. Здесь специально обученные маги в течение дня переправят всю экспедицию на Селисайд. Это значительно упростит путешествие, да и деньги, которые вложили власти в эту миссию, хотели обезопасить от вечных штормов океана.

здесь

Эберк Стигмар шёл с первым обозом. Брон решил взять держать его ближе к себе, чтобы остальные гномы не нервничали. Гномы сами по себе народец суеверный. В большинстве своём они сочтут плохие знаки веской причиной не заниматься тем или иным. Но Эберк и его клан не относились к этому большинству. Другой камень, другая порода.

— Почему ты здесь, Эберк? — Спросил Брон, наблюдая, как суетятся маги.

— Что?

— Посмотри на них. — Брон кивнул в сторону снующих родичей. — Все они здесь по разным причинам. Кто-то стремится к богатству, кто-то к новым возможностям. А что ты?

— Вы знаете, что наш клан считают проклятым. Мы уходили в спешке, забыли в тейге все свои реликвии, не смогли забрать даже то, что осталось нам от родни. Бездна! Да мы потеряли многих своих. А вместо сочувствия получили лишь презрение. Я иду, чтобы восстановить честное имя моего клана, прекратить эту заржавелую травлю.

— Совсем скоро у тебя будет возможность доказать всем, что они ошибаются.

Высшие чародеи принялись за кропотливое плетение невероятно сложного и масштабного заклинания телепортации. Пилоны служили лишь маяками, основной труд ложился на плечи волшебников. Именно переправа через океан была самой сложной, ведь такие колоссальные расстояния требовали огромных затрат магии и ресурсов. Неопытного и неподготовленного чародея могла даже разорвать на куски, возьмись он за это заклинание.

Но к счастью гномов, вскоре портал открылся и выглядел весьма стабильным. Отбросив сомнения, Брон, как подобает вождю, первым ступил в разверзшееся зерцало. Его сородичи с сомнением косились на портал, пока не разглядели с обратной стороны своего лидера, зазывающе машущего им.

Уруки

После магической переправы стоило подкрепиться. Именно так решили гномы, расположившись лагерем на небольшой поляне, которую нашли, едва продвинувшись вглубь Ничейных земель.

Трапезы гномов. Что сказать, поесть они очень любили, даже походный паёк был сочным и вкусным. Гномы очень любили грибное пиво и темнохмельский эль, которые сами готовили в своих подземных городах. У них водились и иные напитки, тоники и даже зелья, хотя особыми талантами к алхимии подгорный народ не располагал. Но больше питья они уважали сочное мясо. Уж к мясцу гномья мозолистая рука потянется первым делом, едва её хозяин усядется за стол.

Но не думайте, будто гномы являют собой невоспитанных дикарей, жадно поглощающих всё, что только увидят перед собой. Напротив, этот народ отличается сдержанным нравом за столом. Будучи в гостях, они почитают хозяина дома, что их принял, и никогда не начнут трапезу без него.

— Эберк, смотри. — Мечтательно подозвал Стигмара его соклановец. — Горы Мансордес... Наш родной дом.

— Когда-то они были им, но сейчас... сейчас даже представить страшно, какая разруха там царит.

— Мы все восстановим. — Вмешался в их разговор Брон. — Всё можно вернуть: здания, традиции, золото... Но только не тех, кого мы потеряли.

На этой печальной ноте отдых был окончен. Собрав всё обратно в обозы, гномы направились дальше, в сторону заснеженных шпилей некогда родных гор Мансордеса

Долго был их путь по бескрайним равнинам, в обход пышных молодых лесов. Местная природа продолжала восстанавливаться, побеждая скверну Демлира. Молодые древни, взращённые на Акероне, редко попадались на глаза гномьей экспедиции, но всегда занятые своей лесной паствой.

И казалось бы, что ничего не угрожает Брону и его гномам, но сие утверждение являлось ложным. Орки, которые по неизвестным причинам не покинули континент со всеми во времена Падения и не были убиты умбарийцами Демлира, ныне одичали. Преисполненные злобой и гневом, они отбросили цивилизованный уклад жизни, полностью посвятив себя войне со всеми и каждым. Они стали называть себя уруками и, сменив лишь пару поколений, деградировали по уровню интеллекта, но преумножили в силе.

И сейчас, когда гномья экспедиция уже час как плелась по открытой равнине, на горизонте появилось движение. Наездники на варгах – чудовищных волках, измененных скверной Демлира, чья шерсть свалялась в колтуны от запёкшейся крови, а пасти скалились в неестественной ухмылке. Их воинственный клич, похожий на скрежет ржавого железа, рёвом разнёсся над Ничейными землями. Налётчики ринулись в бой.

— Каледил, нас атакуют! — Выкрикнул один из гномов, с лязгом опуская глухой шлем на лицо.

— Повозки сомкнуть! Выстроиться фалангой, вторые ряды, приготовить пики! — Спокойно распорядился Брон, едва взглянув на приближающуюся угрозу. Паника на равнине убивает быстрее вражеского копья.

Гномы предпочитали в пути всегда быть наготове, двигались как слаженный механизм, а потому держали свои доспехи и оружие всегда при себе. Волов втянули внутрь, колеса придвинули вплотную, и вскоре караван превратился в настоящее подобие небольшого бастиона. Те, кто отдавал предпочтение двуручному оружию, отступили за первую линию и выставили длинные пики под углом, ощетинившись как терновый частокол. Арбалетчики припали на колени, уложив свои орудия в промежутках между щитами товарищей.

Варги ударили в щиты, как штормовая волна о скалы. Первый ряд подался назад на полшага, но не сломался: гномы уперлись плечом в плечо, принимая чудовищный удар на себя. Во втором ряду одновременно поднялись пики, и передние варги просто натыкались на острия, подпираемые сзади своими сородичами. Уруки ревели, рубили топорами по щитам, пытаясь пошатнуть плотный строй гномов, но не могли пройти и пяди земли вперед. Запах мокрой шерсти, гнилого мяса и в избытке пролитой крови мгновенно заполнил воздух.

На сей раз отряд уруков не смог забрать ни одной жизни, виной чему было безупречное боевое мастерство гномов. Последнего бурокожего варвара прикончил Эберк, с глухим хрустом опустив ему на голову увесистую булаву.

— Не расслабляться. Это лишь разведотряд, где-то неподалёку их клан. — Прикинул Брон, брезгливо стирая кровь с могучего топора, покрытого изящной гравировкой.

— Ты уверен в этом? — Спросил его Торбрек Мабергор, правая рука и доверенный гном Брона. Его старый друг.

— Более чем, Торбрек. Уруки нападают без промедления, едва заметят добычу, но малые отряды – это лишь часть войска каждого клана. Сегодня на ночлег вставать не будем, идем дальше, пока не достигнем лесов в предгорьях. И фонари не зажигайте, ни к чему нам привлекать лишнее внимание.

— Брон распереживался что-то. Мы ж размазали этих уруков! — Шепнул кто-то за спиной Эберка.

— В наших обозах куча всякого добра: припасы, ресурсы, оружие и доспехи. Кланы уруков не упустят такой возможности. И даже если никто не ушёл во время боя, их сородичи не откажут себе в удовольствии найти нас. — Хмуро заметил Эберк.

Впереди лежала долгая дорога, которая к ночи становилась лишь опаснее. Селисайд попрежнему оставался диким краем, даже несмотря на то, что многие города восстанавливались, а вся территория принадлежала единому Королевству. Те патрули, что были отведены в эти земли, не могли уследить за всем сразу, да и было их мало для устранения уруков и прочих угроз под корень.

Гномы двигались плотным строем, не зажигая факелов и не издавая лишних звуков. А многим сейчас хотелось бы затянуть бравую песню, под которую и дорога кажется легче. Но безопасность каравана оставалась приоритетом, поэтому гномы, навострив уши, продолжали идти, вглядываясь в наступающую темноту ночи. От природы их глаза привыкли видеть во мраке подгорных тоннелей, что помогало и на поверхности в тёмное время суток.

Сначала всё было спокойно, вечер гномы провели в напряжении, но без происшествий. Ночь же сменилась тревожными звуками и отдалённым эхом приближающейся беды. Вожаки уруков вскоре должны были заметить, что один из их отрядов не вернулся, и гномам оставалось лишь гадать, когда это произойдёт. Однако ожидания вмиг улетучились, как только со стороны степей донеслись протяжные крики и вой. Здесь и настал конец спокойному движению. Совсем скоро варги возьмут след, и уруки начнут преследование.

— Соберитесь с силами, братья! Мы должны преодолеть равнины прежде, чем уруки настигнут нас. — Крикнул Брон, настраивая своих бойцов на марш бросок.

И гномы двинули в путь с большим усердием, подгоняя волов, что тащили тяжеленные обозы. Шелест и лязг доспехов сотрясал ночную тишину, когда могучие мужчины и женщины гномьего рода преодолевали равнины. Ничейные земли были достаточно просторными, но гномам и не нужно было покорять их. Лишь прямая равнина протяженностью в несколько десятков миль отделяла их от родных гор.

Тела гномов крепки как камень, они сильны и свирепы, но низкий рост и большой вес делают их плохими бегунами на большие дистанции. Гному ни за что не угнаться за эльфом или ауреном, да и человека представитель подгорного народца едва ли сможет обогнать. Рост также является преградой в верховой езде, отчего гномы не седлают лошадей. Не сказать, что они испытывают тоску по этому поводу, ведь кони не смогут спокойно передвигаться в горах. Вместо этого гномы приручили в качестве верховых животных многих других зверей: величественных горных козлов, гигантских вепрей и других. На равнинах же предпочтение отдавалось пони, которым отряд Брона Каледила сейчас был бы ох как рад.

Луна уступила своё место на небосводе старшей сестре, а отряд гномов всё шёл и шёл к горам. К счастью, в прошедшей темноте не таились враги, но полуденный свет не освобождал экспедицию от опасностей. Едва светило воцарилось в зените, как на горизонте вновь появились налётчики. В этот раз уруков было намного больше, но от гномов их отделяла протяжённая равнина.

— Каррам Там! — Выругался Брон, вглядываясь в окуляр зрительной трубы. — Они всё же вышли на след.

— Остановимся и дадим им бой! — Торбрек грозно ударил древком секиры о землю.

— Их слишком много, друг. И боюсь, те, кого мы видим, еще не вся их ватага. Нет. — Разочарование в глазах Торбрека явственно вспыхнуло и тут же угасло. — Всем ускориться!

Возмущённые и уставшие гномы грустно вздохнули, но прибавили скорости. Однако вскоре налётчики заметили их караван и пустились в атаку, предвкушая как сладко будет их упоение гномьей кровью. Каледил понимал, что избежать боя у них не выйдет, но и принимать его на открытой местности не желал. Будь у него в распоряжении целый хирд, Брон с лёгкостью секиры, рассекающей череп, скосил этот отряд уруков. Но тех воинов, что были у него в распоряжении, едва ли хватило бы для достойного отпора. Здесь следовало применить стратегию и знание местности. Горы отлично подходили для плана Каледила, там уруки увязнут на своих варгах и потеряют скорость, после чего им придётся схватиться с гномами на равных. А уж в пешем бою подгорному народцу не было равных.

Но время шло, и дистанция между гномами и налётчиками стремительно сокращалась, а вот горы приближались куда медленнее. Однако ничто не может встать между гномом и его целью, и вскоре экспедиция Брона, сохранив достаточный отрыв, достигла предгорий.

К сожалению, времени на отдых не было. Брон сразу же приказал нескольким гномам ставить ловушки с дымным порохом и металлическими осколками, а остальных повёл на аванпост, который в давние времена охранял вход в Гандрумское ущелье. Здесь, в этой небольшой крепости, их шансы значительно возрастали.

С грохотом гномы отворили тяжёлые двери и вошли внутрь. Здесь царило запустение, пыль и паутина свисала с потолка и плотным слоем покрывала абсолютно всё убранство.

— Долгие годы сюда не ступала нога гнома. — Заохал один из воителей.

— Рассматривать достопримечательности будем потом. Всем встать в оборону! Скалд, Руни, начинайте закрывать ворота, но дайте отставшим войти.

Гладковыбритый сверху и светло-русой густой бородой до колена Скалд, отличавшийся крепким телосложением и каменным лицом, а также прелестная Руни, одна из немногих представительниц женской половины гномьего народа в отряде Каледила, обладающая сладким

голосом, нежными чертами и объёмистыми формами. По команде Брона они кинулись к воротам и принялись их закрывать, следя за тем, чтобы гномы, ставящие ловушки, успели укрыться в сих стенах.

Когда все укрылись, тяжеленные двери захлопнулись, оставив гномов и их тягловый скот наедине с гудением горящих факелов. За их спинами пролегал проход через ущелье в горы, но оставлять уруков без внимания больше нельзя. Гномы ощетинились копьями, готовые принять первый удар, после чего в дело пойдут излюбленные секиры и молоты. В тишине и полумраке от ожидания время тянулось невыносимо медленно, но вскоре стены аванпоста тряхнуло от взрыва: сработали ловушки гномов. Однако не все уруки пали от хитрости.

В ворота сильно ударили, затем ещё раз и ещё. Уруки яростно ревели снаружи, подобно диким зверям. Каледил мог приказать укрепить двери, чтобы не пустить врага, но он желал ровно противоположного. Брон знал, что преимущество на их стороне, и хотел расправиться с противником здесь и сейчас, на своих условиях.

— Сдавайтесь, коротышки! — Рявкнул предводитель уруков, когда его бойцы оголтело снесли ворота и хлынули внутрь.

— Гномы к бою! Харнун Белар! — Прозвучал громогласный клич Брона.

Вновь гномы схлестнулись с уруками, вновь пролилась кровь. Как бы ни бранились уруки, но сегодня они угодили в ловушку. Гномы прижали их стенам, быстра и смертельна была их расправа. И никто не спасся из боя.

Довольные своей победой без потерь, гномы вычистили оружие и доспехи, после чего очистили аванпост и позволили себе отдых. Этим вечером они вскрыли бочонок эля и отмечали славную победу. Каледил позволил себе едва заметную улыбку, предвкушая победоносный подъём в горы.

Однако не все оставались столь де радостными в этот вечер. Поодаль от костра собрались члены экспедиции, относящиеся к клану Стигмар. Их было всего трое, включая самого Эберка. Гимурт и Адрик сидели рядом со своим лидером, угрюмо потягивая эль.

— Как-то начало пути не задалось. — Хмуро заметил Гимурт, лицо которого в принципе всегда выражало лишь тоску и уныние. Это был гном со специфичным характером, но в бою его тёмные как смоль косы на голове и аккуратной бороде летали вслед за молотом, что раскраивал вражьи черепа налево и направо. Оттопыренный нос, сведённые брови и щербатая кожа то тонули, то проявлялись в пляшущих тенях, выдавая тревогу гнома.

— Хорош бухтеть, Гимурт. Уруки были прекрасной разминкой, но теперь в горах они нам не страшны. — Адрик же был вечным оптимистом, и пусть как боец он проигрывал Гимурту, в клане все ценили его за умение поддержать и поднять настроение. У него была короткая борода, которая на пышном лице весельчака выглядела забавно. Свои русые космы Адрик всегда зачесывал назад, увязывая их в хвост на затылке. — Эб, ты сегодня какой-то молчаливый.

— Я думаю... — Потянул Эберк, который не относил себя ни к весельчакам, ни к ворчунам. Он был таким, как того требовала ситуация. За исключением своих непреложных принципов, этот гном старался адаптироваться к окружающим условиям... или подстраивать их под себя. Эберк предпочитал держать свою жизнь в руках подобно раскалённой заготовке, которой можно придать любую форму и направление. — Гимурт прав лишь в одном: нам не стоит расслабляться. Брон знает своё дело, но я боюсь, что нам ещё рано расслабляться.

— Вы просто не умеете веселиться. — Фыркнул без тени обиды Адрик и побрёл к костру. — Пойдёмте к остальным.

— Давай-давай, иди. Посмотрим, как они будут рады Стигмарам.

Хотя Гимурт и Адрик и входили в клан, они не были братьями Эберка и носили фамилии Тирдан и Билогханд. Кланы имели сложную структуру и именовались по фамилии первого отца. Стигмары занимали главенствующее положение в клане, но и роль других была не

меньше. Отношения в клане поддерживались дружелюбные, все старались относиться друг к другу как к родне, что, впрочем, получалось не всегда.

Рассвет встретил гномов холодком родных гор. Закрепив припасы, экспедиция продолжила свой путь, намереваясь за день преодолеть ущелье и подняться в горы. С подъёмником сделать это было бы проще, но механизмы сильно пострадали от катаклизма и отсутствия должного ухода. Ныне путь оставался лишь один: по широкой лестнице, медленно поднимающейся вверх.

Морозные горы

Потратив весь день и часть ночи, гномы всё-таки забрались в горы. Грузно пыхтя и бранясь, они нашли ближайшую пещеру и встали там лагерем. Снаружи бесновался страшный ветер, и даже у невозмутимого Брона не было желания продолжать движение.

Ныне экспедиция гномов находилась на самой окраине Манорских гор, недалеко от руин поселения Крепид. Раньше это было небольшое селение, состоящее из сети пещерных построек и наземных укреплений. Как и во многих горных «деревушках» гномов, там добывали руду. Ныне же лишь холодный ветер являлся обитателем тамошних руин.

Привыкшие в мягкому климату центральной части Акерона, гномы сгрудились у костра в попытке согреться. Празднество прошедшего дня улетучилось, пустилось по ветру, и сейчас гномы сидели понурые, увязшие в собственных мыслях и переживаниях. Пеший подъём в гору оказался тяжёл даже для их вьючных животных, которые теперь мирно спалив углу глубокой пещеры.

— Эй, братцы, да чего мы сидим все тоскливые? — Не унимался Адрик. Он оглядел своих соратников в надежде найти в их глазах поддержку, но никто даже не взглянул на него. Кроме, разве что, Эберка. Собрат по клану тепло улыбнулся, почувствовав замысел друга.

— Давай, Адрик.

— Хе-е-ей хо-о-о... — Гортанно протянул Адрик, заставив товарищей встрепенуться. Поймав их радостные вздохи, он с уверенностью продолжил.

Снежные горы, седовласые скалы,
Где ветер, что волк, воет в зимней сказке!
Здесь дом наш, братья, порог наш родной
В объятиях холода найдем мы покой!
— Хей-хо! Мороз нам - как вино! — Эхом отозвались гномы.
Во льдах и вьюгах нам тепло!
И камень твёрдый - отчизна наша!
Дворфы вместе - и в том сила наша!

Под звёздами неба искрит снегопад,
Мы куём свою славу в ратных боях!
Стали сплав в сердце нашем, а душе пламенной,
Горит чести очаг, благородной прибой!

Хей-хо! Мороз нам - как вино,
Во льдах и вьюгах нам тепло!
И камень твёрдый - отчизна наша!
Дворфы вместе - и в том сила наша!

Гномы дружно засмеялись, разгоняя последними слова песни весь мрак и тоску. В такие моменты уходили прочь все обиды и предрассудки, и даже изгои становились родными бра-

тьями. Брон не отставал от остальных в этом задорном песнопении, ему в радость видеть свои воителей в приподнятом настроении.

— Молодец, Адрик, хорошая песня. — Эберк благодарно похлопал собрата по плечу, поднимая кружку, полный пенного эля. — За нас, браться и сёстры! За гномов!

— За гномов! — Довольно загоготали соратники, стукаясь своими увесистыми кружками и разливая их содержимое.

Первые лучи восходящего солнца застали гномов уже в пути. Сегодня шаги казались им легче, а горный морозец не таким кусачим. Они шли по горному тракту, плотно мощённой дороге, бережно проложенной древними гномом. Этот тракт вёл к твердыне, именуемой Модорци. Когда-то это была главная крепость границы, на которую в древние времена совершали свои набеги орки. Сейчас же её постигли разруха и запустение.

— Пойдем в Модорци? — Спросил Торбрек, выжидающе вглядываясь в лицо Брона, который, взобравшись на скалу, уже около двадцати минут осматривал окрестности.

— Нет. — Наконец вымолвил он, спрыгивая с уступа. — Что нас ждёт в Модорци? Крепость была опустошена чуть ли не первой. Нет, мы пойдём сразу в Патронтес, возрождение следует начинать с былой столицы.

— Как скажешь, Брон.

— Пойдём в обход, чтобы не тратить время на крюк.

— Ты уверен? Снег в это время года неустойчив, а караван загружен до неприличия...

— Доверься мне, Торбрек.

Вскоре гномы сошли с дороги, чтобы устремиться по обходному пути в сторону Патронтеса. Тот проход был опасен своей непредсказуемостью, но предполагал самый короткий маршрут к столице.

Даже при безмятежном спокойствии окружающих пейзажей, гномы сохраняли бдительность и двигались осторожно. Однако для самых молодых оставалось непонятным такое бдение.

— Да что здесь может быть опасного, кроме лавин и обвалов? — Выпалил один из них.

— В горах обитает множество зверей. — Ответил Эберк. — Снежные львы, барсы...

— Дикие тролли. — Ворчливо влез Торин Эйнкиль, рунный мастер - единственный в этой экспедиции. Этот гном был очень стар и помнил события, произошедшие задолго до

самого Вторжения. В своём ремесле он был одним из лучших, но характером от рождения наделён скверным.

— Да, дикие тролли. — Подтвердил Эберк, отмахиваясь от ворчуна.

— Я думал, что все тролли остались на Акероне...

— Нет, парень, некоторые предпочли свою звериную натуру цивилизованному обществу. Они крепче и агрессивнее.

— Уруки, тролли. Почему все дичающие сильнее?

— Жизнь в цивилизованном обществе накладывает свои плюсы и минусы. Мы становимся мягче, привыкаем к благам, а все те, кто живёт подобно зверю, они теряют свою человечность, но взамен приобретают силу дикого зверя.

— Было время, когда мы охотились на троллей, стоило продолжить эту традицию. — Протянул Торин.

— А до этого мы ещё воевали с орками и гоблинами. — Угрюмо заметил Эберк. — В войне нет ничего хорошего. Я искренне рад, что орки и гоблины всё же смогли переступить через себя. Другое дело - уруки...

Все остались при своём мнении и продолжили движение. Ещё один день гномы провели в пути. Это было спокойное продвижение ровно до того момента, когда в сгущающихся сумерках раздался грозный рык, а за ним рёв и гулкие удары.

Гномы притихли в нерешительности. Слева от них зияла попасть, на дне которой шумела река, а справа, по-видимому, происходило сражение. Брон подал сигнал, приказав своим товарищам затаиться. Он и Торбрек полезли на скалы, чтобы разведать обстановку.

Всего в тридцати шагах от них бились не на жизнь, а на смерть тролль и снежный лев. Могучие удары дубиной, представляющей собой ободранный ствол стойкого хвойного дерева, пасовали перед природной грацией свирепого хищника. Снежный лев, или как его ещё называли гномы - Кхеймуран, был вдвое больше своих сородичей с саванны. Его огромные когти и клыки стали причиной не одного десятка смертей среди гномов и путников, что имели неосторожность попасть во владения этого зверя.

Однако тролль не сдавался и продолжал размашисто наносить удары, то и дело промахиваясь. Брон и Торбрек, наблюдающие за сей зрелищем, со временем стали подозревать, что перед ними разворачивается нечто иное, нежели драка. Без видимых ран на огромном теле тролля и по поведению льва, который так и не отважился вцепиться в шею врага, гномы всё больше склонялись к мнению, что лицезреют игру. Подобно тому, как ребёнок забавляется с маленьким котёнком, эти двое развлекались в своей манере.

— Не могу поверить своим глазам. — Охнул Торбрек. Глаза гнома округлились, всматриваясь в это торжество веселья. — Они... играют?

— Похоже на то. — Брон потянул гнома-собрата за локоть. — Давай не будем их прерывать и пойдём...

Последнее слово Брона вырвалось с криком, так как гном неожиданно поскользнулся на скале и рухнул. Тролль и лев замерли, вслушиваясь. Здоровяк шумно потянул носом, как и его питомец. Гномы были учуяны, и тролль кровожадно улыбнулся. Прорычав что-то невнятное, здоровяк ринулся в бой, и прежде чем остальные гномы успели что-либо понять, главный толстяк отряда - добряк Эмур Бродекар - был грубо спихнут с обрыва.

— Эмур! Держись, дружище! — Воскликнули товарищи, заметив своего собрата, оказавшегося в затруднительном положении.

Сказать по правде, они все сейчас были в опасности. Тролль размахивал своей корягой, разбивая кучи снега, слежавшиеся на скалах, каждый раз едва не задевая гномов. Однако те знали, как справиться с противником. В былые времена, действительно, множество троллей были сражены подгорным народом. Сейчас главную опасность представлял юркий снежный лев, который был куда проворнее своего приятеля.

Понимая, что Эмур долго не протянет, а гномам нужно перегруппироваться, Эберк решил выступить в качестве приманки. Он никогда не был мастером битвы и больше склонялся к пути ремёсел. Однако все гномы умели держать в руках оружие и пользоваться им. И Эберк никогда не слыл трусом. Встав на оголённую скалу, он наполнил лёгкие воздухом до отказа и единым порывом выпалил такое оскорбление, что даже отсталый разумом тролль смутился.

Что ж, это произвело на врага должный эффект, и он, ещё больше разбушевавшись, ринулся на Эберка. Ещё никогда гном не видел, чтобы тролли двигались с такой скоростью. Рискуя стать лишь напоминанием в виде мокрой лужицы, Эберк скатился со скалы, уходя с траектории врага.

Своей цели он добился, и теперь освободившееся от одной проблемы гномы могли заняться товарищем. Торбрек ринулся к собрату, но даже у него одного не хватало сил для того, чтобы вытянуть тяжеленного Эмура. Благо на помощь ему подоспели товарищи, и совместными усилиями вытянули добряка.

Тем временем тролль продолжал наседать на Эберка, изрядно его разозлившего. Гном как мог уворачивался от могучих ударов, которые не давали ему и секунды передышки. На помощь подоспели Адрик и Гимурт, первый подбежал сзади и рубанул здоровяка под колено, повредив сухожилие, а второй воспользовался замешательством врага и низвергся на его голову со скалы, лихо впечатав боевой молот в его черепушку. Послышался треск, но тролль не пал замертво, а продолжил, мотая головой, в которой торчал молот, упрямо наступать. Эберк к тому времени взял себя в руки, проскользнул под противником и со всей силы зарядил своей булавой тому в пах. Подлый удар, несомненно, но именно это и сбило спесь с обезумевшего здоровяка. Позорно прижимая достоинство, тролль согнулся в три погибели. И в этот момент Гимурт нанёс завершающий удар, размозжив ему голову. С влажным хрустом молот погрузился в мозг, и тролль затих навечно.

В то же время у остальных гномов дела шли куда хуже. Снежный лев выудил из толпы Карста Грикзарта, главного зодчего экспедиции, и принялся трепать того, словно игрушку. Брон понимал, что промедление лишит их важной фигуры в восстановлении родины. На ходу набрасывая план, он выхватил из обоза несколько мотков верёвки и раздал гномам. Пока одни пытались отнять Карста у льва, другие накинули на отвлёкшуюся зверюгу канаты и натянули. Когда кошка поняла, что придумали вкусные коротыши, было слишком поздно. Гномы налегли всем весом, их мышцы налились кровью и взбухли, но им таки удалось прижать льва. Не теряя ни секунды, старик Торин прибегнул к магии: сотворив ледяное копье поистине громадных размеров, он метнул его в противника, пробив того насквозь. Лев ещё несколько мгновений сопротивлялся, но вот, испустив последний вздох, обмяк.

Гномы получили много ран в этой неожиданной стычке, но больше всего досталось бедолаге Карсту. Массивные челюсти хищника оставили глубоки борозды в его бёдрах и разорвали мышцу. Идти сам он дальше не сможет.

— Ерунда, только... помогите мне подняться! — Храбрился раненый гном, но Брон осадил его.

— Не шевелись, ты потерял много крови, брат. Мы обработаем твои раны и вылечим. — Заверил его лидер экспедиции.

— Но прежде всего нужно укрыться: надвигается буря. И если она застанет нас здесь, то... лучше стать добычей льва. — Ворчливо подметил Торбрек.

— Руни, Торгильда, перевяжите Карста, остановите кровь. Скалд, Хрор, Берк и Адрик, сдерите шкуру с этой киски и используйте для переноски раненого. Давайте в темпе, мы должны дойти до Патронтеса, только там нас ждёт укрытие!

Повинуясь команде вожака, все принялись выполнять поручения, чётко и слажено, работая в команде и не поднимая лишней суеты. Эберк тоже стремился помочь раненому собрату и подготовил каркас для переноски, собрав заготовленные пруты и кольца, на которых будет рас-

тянута шкура. Вскоре всё было готово. Девушки перевязали гнома и смогли остановить кровотечение. Карсту дали лечебное зелье, загрузили на импровизированную переноску и накрыли теплым одеялом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.